

[Нелегальная система древних боевых искусств: Вперёд, хозяин! У нас всё получится!]

Чжи Гэ: [Да!]

Чжи Гэ на мгновение задумался, а затем добавил:

— А Чэнь Циньцин — ученик Удана?

[Нелегальная система древних боевых искусств: Должно быть так. Ты ведь тоже это заметил, правда?]

Теперь, когда он был сыт и мог внимательно наблюдать за Чэнь Циньцином, Чжи Гэ ответил:

— Да, его походка и дыхание отличаются от других. Он практикующий боевые искусства.

[Нелегальная система древних боевых искусств: Верно. Чэнь Циньцин, вероятно, относится к той небольшой группе людей, которые занимаются боевыми искусствами. Правда, неизвестно, на каком уровне он находится, но он точно не сравнится с тобой, хозяин. Не волнуйся.]

Однако на лице Чжи Гэ появилось сомнение:

— Но если Чэнь Циньцин — ученик Удана, то, если я брошу вызов Удану, это не ударит по их репутации? Не расстроится ли он?

Нелегальная система тоже не могла точно сказать, как отреагирует Чэнь Циньцин.

Поэтому она просто сказала:

— Хозяин, мы хотим показать им разницу между тем, что они изучают, и настоящими боевыми искусствами. Мы помогаем им.

Чжи Гэ всё ещё беспокоился:

— Но не будет ли он слишком расстроен?

[Нелегальная система древних боевых искусств: Хозяин, практикующие боевые искусства должны уметь принимать поражения. К тому же наша цель — возрождение древних боевых искусств, и я думаю, они будут рады этому.]

Чжи Гэ:

— Правда?

[Нелегальная система древних боевых искусств: В крайнем случае, когда мы встретимся с Уданом, мы можем быть мягче с ними ради Чэнь Циньцина, сделать поблажку. Как думаешь?]

Чжи Гэ:

— Хорошо, договорились...

Чжи Гэ подумал и предложил Нелегальной системе:

— Может, тогда мы специально проиграем Чэнь Циньцину?

[Нелегальная система древних боевых искусств: Нет! Мы не можем проиграть!]

Чжи Гэ настаивал:

— Одно поражение ничего не изменит.

[Нелегальная система древних боевых искусств: Чтобы стать легендой, нельзя оставлять поражений!]

Чжи Гэ возразил:

— Мы просто возрождаем древние боевые искусства, а не стремимся стать непобедимыми!

Чэнь Циньцин, слушавший спор Чжи Гэ и Нелегальной системы: «...»

Он не ожидал, что они будут спорить о том, стоит ли давать ему поблажку.

И это в то время, когда они даже не решили вопрос с едой, а уже думают о далёких планах...

Чэнь Циньцин понял, что их мечты грандиозны, но реальность сурова.

Он мог себе представить, насколько сложно им будет добраться до горы Удан.

Закончив разговор с дядей, Чэнь Циньцин повернулся к Чжи Гэ и сказал:

— Уже поздно, останься здесь на ночь.

Чжи Гэ удивился, прекратив спор с Нелегальной системой, и поспешно ответил:

— Нет, я сам доберусь.

В конце концов, ему было всё равно, где спать. Выйдя за дверь, он мог бы найти дерево и уснуть под ним.

Конечно, учитывая прошлый опыт, он бы сначала осмотрелся.

Чэнь Циньцин посмотрел на него и спросил:

— Тогда я отвезу тебя домой?

Чжи Гэ, у которого не было дома, конечно же, отказался:

— Нет, не нужно беспокоиться, я сам дойду.

Второй дядя семьи Чжун нахмурился:

— Сам дойдёшь? Здесь далеко от города, последний автобус уже ушёл. Куда ты пойдёшь? Если мы тебя отпустим, это будет не по-человечески.

Чжи Гэ смутился, открыл рот, но не знал, что сказать.

Чэнь Циньцин, глядя на него, спросил:

— У тебя есть дела? Если спешишь, я могу тебя отвезти.

С этими словами он достал ключи от машины.

Чжи Гэ тут же покачал головой:

— Нет, ничего срочного.

Чэнь Циньцин убрал ключи и решительно сказал:

— Тогда оставайся здесь. Завтра уедем вместе.

Не дав Чжи Гэ возможности возразить, он повернулся ко второму дяде:

— Я проведу его в комнату.

Второй дядя кивнул:

— Хорошо.

Чэнь Циньцин посмотрел на Чжи Гэ и, прежде чем тот успел снова отказаться, сказал:

— Иди за мной.

С этими словами он направился к комнате.

Чжи Гэ, так и не найдя подходящего момента для отказа, молча последовал за ним. Теперь, даже если он не хотел оставаться, ему пришлось это сделать.

Глядя на спину Чэнь Циньцина, Чжи Гэ вдруг подумал, что остаться — это неплохо. По крайней мере, он сможет ещё немного посмотреть на него.

На самом деле он хотел бы остаться с Чэнь Циньцином подольше, но реальность не позволяла.

Чэнь Циньцин провёл Чжи Гэ в комнату, объяснил, как пользоваться ванной, и показал, где лежат предметы первой необходимости.

Кроме того, он принёс из своей комнаты две новые вещи и положил их на кровать.

Можно сказать, что он позаботился обо всём, что мог.

Закончив, он с лёгким беспокойством добавил:

— Если что-то понадобится, зови. Я живу в соседней комнате.

Невыразимая благодарность наполнила сердце Чжи Гэ, и его лицо выражало сложные эмоции.

Он тихо кивнул и ответил:

— Да, я понял.

Чэнь Циньцин сделал два шага к двери, но, вспомнив что-то, остановился и обернулся:

— Не стесняйся. Между друзьями не должно быть формальностей.

Чжи Гэ замер, уставившись на Чэнь Циньцина, пока тот не вышел и не закрыл дверь. Он всё ещё не мог прийти в себя...

Чжи Гэ: [Ты слышал, что он сказал?]

[Нелегальная система древних боевых искусств: Да, он сказал, что вы теперь друзья.]

«Друзья...» — Чжи Гэ невольно улыбнулся.

Нелегальная система понимала радость Чжи Гэ. В конце концов, это был его первый друг, и она тоже считала, что Чэнь Циньцин — достойный человек.

Нелегальная система воспользовалась моментом, чтобы вдохновить Чжи Гэ: [Хозяин, мы должны сделать так, чтобы Чэнь Циньцин гордился дружбой с нами!]

Чжи Гэ твёрдо посмотрел вперёд: [Да, я стану человеком, которым он будет гордиться!]

[Нелегальная система древних боевых искусств: Ты обязательно сможешь!]

Полный решимости Чжи Гэ: [Да, я смогу.]

Чэнь Циньцин: «...»

Вернувшись в свою комнату, Чэнь Циньцин взглянул на телефон. В группе под названием «Маленький монстр Удана» его старший брат Юй Чи жаловался на их учителя, который, как рыба, забыл, как пользоваться WeChat, хотя учил его только вчера.

При этом их учитель прекрасно помнил все их детские промахи и периодически напоминал им о прошлом.

Чэнь Циньцин, наблюдая, как Юй Чи активно постит в группе, а остальные братья смеются над ним, не стал ничего писать, а просто добавил их учителя в группу.

Как только учитель присоединился, Юй Чи как раз написал: [Как вы думаете, у учителя и настоятельницы Эмэй в молодости был роман?]

Группа мгновенно замолчала, и в воздухе повисла напряжённая тишина.

Эта тишина длилась несколько секунд, прежде чем Юй Чи поспешно удалил своё сообщение и начал кричать в группе: [Чёрт, чёрт, чёрт! Кто это добавил учителя в группу? Кто предатель? Выходи!]

Чэнь Циньцин, не боясь ответственности, медленно написал: [Я добавил.]

Группа снова замолчала.

[Юй Чи: Это ты, предатель!]

[Юй Чи: Жди, ты думаешь, что, раз ты не в Удане, я тебя не достану?]

[Юй Чи: Только попробуй вернуться, я тебя так отделаю!]

[Юй Чи: Вот вернёшься, я заставлю тебя называть меня отцом!]

[Младшая сестра: Э-э-э, старший брат Юй Чи, ты ведь с восьми лет ни разу не победил старшего брата Чэнь Циньцина.]

[Юй Чи: ... Заткнись! Это было раньше, а когда он вернётся, всё будет иначе!]

<http://bllate.org/book/16138/1445138>